

Александр Бер

Невиданные сказки

*Увлекательная
история для детей
и родителей о жизни
барабашек*

Александр Бер
Невиданные сказки

«Издательские решения»

Бер А.

Невиданные сказки / А. Бер — «Издательские решения»,

Невиданные сказки — это добрая история про нечисть, которая обиделась на людей за то, что они разучились в них верить, и отбыла в нехоженые доселе края. Герои распахнули двери безмятежному укладу, раскрыли для себя границы счастья в мелочах мирной жизни и научились любить её такой, какая она есть. Из книги вы узнаете имена старинных персонажей славянской мифологии, их повадки и облик, увидите, как им удалось наладить свой быт без нас. И только вам решать, верить или не верить в их существование.

© Бер А.

© Издательские решения

Содержание

Начало	6
Как вся нечистая братия решила себе новый дом отыскать	7
Дорога домой	10
Вредины всему новые названия дают	12
Долгая история о том, как по всему поселку появились именные таблицы	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Невиданные сказки
Увлекательная история для детей
и родителей о жизни барабашек
Александр Бер

© Александр Бер, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Начало

В далекие-далекие времена, когда леса казались непроходимыми, горы высокими, степи бескрайними, моря бесконечными, а болота топкими, жили наши предки в небольших деревнях и селах. И не было тогда городов. Вся жизнь у народа была простая, быт незатейлив, а время своё проводили они в труде и заботах. Руками и потом своим добывали они пропитание, возделывали землю, выращивали скотину и шили одежду. Тогда мир казался людям большим и загадочным, а каждое природное явление обретало характер одушевленный и носило свое таинственное толкование. Из уст в уста, из года в год передавались многочисленные мифы, поверья, приметы и сказания от одного поколения другому. Иногда они еле заметно менялись и даже забывались, а порой разгорались в народной памяти с новой силой и новыми красками.

Тогда-то и жили бок о бок с родом человеческим наши маленькие сказочные герои. Это сейчас мы называем их всего лишь сказочными, а тогда они носили название – нечисть и нежить. Наделялись магическими способностями, шалили и вредили людям, как могли. Вера в их существование была настолько велика, что никому не позволялось ссориться с этими волшебными духами, дабы не накликать беду на себя и на своё потомство. Только специальные амулеты от колдунов и заговоры могли подействовать на них и усыпить их суровую бдительность.

В старину считалось, что каждая нечисть привязана к определенному месту обитания и живет только в своих заповедных владениях. Например, в избах хозяйничали домовые, во дворах – дворовые. За лесом следил леший, за полями – полевик. В открытой воде хозяином был водяной, а в болотной дрезине – болотник. Наши таинственные друзья были очень сообразительные, юркие, могли менять облик и очень любили играть. Задобрить их можно было подарками, чем-нибудь вкусным, полезным или просто красивым. Вся нежить являлась коренными обитателями природной среды и доподлинно никому неизвестно, кто здесь появился первый, человек или они.

С тех пор прошло немало лет и даже столетий. Почитание всего сверхъестественного сменилось верой в науку, земля больше не выглядит необъятной, а мир вокруг нас уже не кажется чем-то загадочным и необъяснимым. Именно в наши дни настало время для новых, невиданных сказок, где уже не будет извечной борьбы между добром и злом, где главными ценностями выступают дружба и радость и где каждому есть свое место под солнцем. Эта нехитрая история про невидаль, которая отбудет в нехоженые доселе края и распахнет двери безмятежному укладу. Они раскроют для себя границы счастья в мелочах мирной жизни и научатся любить её такой, какая она есть. Только вам, дорогие ребята, решать, верить или не верить в реальность наших былинных персонажей.

Как вся нечистая братия решила себе новый дом отыскать

После долгих горьких раздумий, когда всё человечество отвернулось от наших героев, и даже капли веры в сердцах людей в их бытность не осталось, решила нечистая сила отыскать себе новый дом. Жить рядом с теми, кто не видит и не замечает тебя, становилось совсем невозможным. Да и давать волю своему вредному нраву уже не получалось как раньше, и удовольствия от мелких пакостей было мало. Зачем же их делать, если тебя как бы и нет совсем? Ты стараешься, вредишь изо всех сил, пугаешь, пугаешь, страшишь, а им ни в одном глазу. Хоть бы моргнули, что ли, от удивления, бровью повели или сморщились. Так нет, совершенно спокойные лица, ровным счетом тебя здесь и не было совсем. Такое безобразное отношение и неуважение к себе было сложно пережить нашим героям. Тем более вся нечисть, по сути своей, питалась эмоциями взрослых людей и малых ребятшек.

Одним погожим весенним днем собралась вся сказочная братия на цветочной полянке для народного голосования. Сначала прибыла вся домашняя нечисть. Домовой привел жену свою Доманю и детей. Бабайка прибежал под руку с Барабашкой, Шушь пришел, подпихивая в бока Жиреня, потом примчался Баечник и самые последние приползи ленивые Отеть и Отетник. Дальше опушку начала заполнять родня домовых, живущая в дворовых постройках: Дворовой, Банник с женой Волосаткой, дети их, Овинник, Вазила, да Кладовик. Чуть позже вдалеке послышался скрипучий голос Лешего, который выстроив в ряд, вел свой лесной народ. Взявшись за ручки, как маленькие ребята из детского сада, друг за другом быстро прилепывая шли Аука, Моховой, Пущевик, Боли-бошка и Лихо. Вслед за ними на цветочной полянке очутилась водяная и болотная нечисть, от которой так пахло сыростью, что все остальные жмурили глазки и недовольно шевелили носами. Первые добрались Водяной и Водяница с дочерьми Шутихами, Бродница, Мавка, Ичетик и Колодезный дух. Потом из болот на сушу вылезли Болотник и Болотница, Кикимора и Хмырь болотный. И только после того, как вся компания собралась в назначенном месте, появились гордые хозяева полей: Полевик с сыновьями Луговиком и Межевичком, Ржаница, Полуденица и закрывал сие торжественное шествие Анчутка полевой.

Вся разношерстная семья в этот день имела вид особенно счастливый и радостный. Не каждый день выпадало такое событие, когда они могли покинуть свои основные места обитания и собраться все вместе. Гул от их оживленных голосов разносился по округе звонким эхом, но людям, которые жили рядом с этим местом, просто казалось, что за окнами завывает ветер. Когда же все наконец-то отдышались, наговорились, наобнимались и поприветствовали друг друга, слово взял старший из братьев, Леший. Он залез на большой валун и произнес: «Дорогие мои и любимые Вредины! – так сам себя величал этот древний волшебный народ. – Настало время больших перемен, когда сообща мы можем решить, куда нам двигаться дальше. Люди разучились верить не только в сказки, но даже перестали замечать наше существование рядом с ними. Тысячелетиями мы питались их энергией и эмоциями, пугали их новорожденных детей, колдовали, плутовали. Теперь даже самый маленький ребенок принимает нас за веселых и добрых карликов, а наши имена и названия не иначе как кракозябры»

– Да, мы не кракозябры, – протянулось в толпе гулким эхом непонятное никому определение.

Леший довольно почесал бороду, причмокнул и продолжил свое выступление: «Наше обитание в этих краях стало невозможно. Нас сживают со свету. Безвестность спускается на наши лохматые головы всё сильнее и сильнее. Нас не видят, даже тогда, когда мы сами решаем принять какой-либо облик. Предлагаю объединить все наши усилия и навести страху

на ближайший город и его жителей, чтобы слухи о нас расползлись по всей стране и вера в наше могущество вернулась как в былые времена. Тогда мы снова сможем быть хозяевами в домах и сердцах и распоряжаться ими на свое усмотрение».

Прищуриив хитрые глаза, Леший стал оглядываться по сторонам в поисках одобрения своей мысли. Но толпа, которая была ростом не выше колена обычного человека, неожиданно замерла и притихла. Лесные и домовые, полевые и водные, дворовые и болотные духи просто не привыкшие долго думать, сами удивлялись затянувшейся тишине и словно прислушивались к чему-то, что еще не было сказано. Было отчетливо слышно, как кто-то поймал ртом жужжащую муху, кто-то почесал себе макушку, некоторые негромко переступали с ноги на ногу, а кто-то из малышни еще в самом начале выступления забыл вынуть палец из ноздри, да так и замер в ожидании развязки. Вот пролетела еще одна муха и опять клацнула чья-то челюсть. Понемногу народ оживился, и головы их завертелись. У Лешего задергался правый глаз.

– Неужели моя задумка не внушает доверия? Ничего не понимаю, – прокричал про себя Леший.

А дело оказалось вот в чем. Когда люди перестали верить в волшебство и нечистую силу, все магические возможности у Вредин исчезли сами по себе. И ни один из них уже был не опасен для человека. Видимо об этом и задумались наши маленькие друзья.

Полевик вопросительно посмотрел на Домового. Тот весело ему подмигнул и в мгновение ока оказался рядом с Лешим на валуне. Места на камне для двоих оказалось мало, и поэтому Домовой, боднув локтем своего старшего брата, скинул его с пьедестала оратора. Леший крайне огорчился тем, что потерял пальму первенства и теперь, только недовольно барабанил пальцами себе по животу и тряс бородой. Хотя и со всем внутренне соглашался.

Домовой продолжил обращение к Врединам: «А давайте поступим по-другому?! Все мы любим с вами домашний уют (в этот момент он, скорее всего, подумал только про свою семью, ведь не вся нечисть жила в теплых домах, но без малейшей паузы и на одном дыхании продолжил) и колдовать давно разучились. Жить разобщено нам тоже не имеет смысла. Что если мы найдем себе новое место для обитания, где всем станет удобно проживать, мы всегда будем держаться друг друга, со всеми дружить, ходить в гости и водить совместные хороводы на праздники?»

Домовой, пожалуй, был самый добрый из своих сородичей, поэтому такая новаторская мысль могла прийти только в его седую голову. Но сначала она понравилась не всем.

– Эгей, брат, но нам же нужны водоемы! – пробурчал своим гортанным голосом Водяной. – Не хочешь же ты, чтобы мы с Болотником усохли рядом с твоими печками?

– Ну, мы найдем такое место, чтобы рядом были водоемы. Летом вы могли бы там купаться, а зимой, чтобы не жить подо льдом, находиться в избах. Когда нужда появится до воды, будете ходить в баню к Баннику. Да, Банник? – особенно звонко выделив последние слова, Домовой слегка повернулся, вытянул вперед свою руку и тростью треснул по лбу Банника, который в это время увлекся сбором душистой травы.

– Ой, ой, конечно, конечно, да, да, да! – поспешно согласился Банник, вытаращив от удивления глаза на Домового и прикрыв ладонью набухшую шишку.

– Ах, какая замечательная идея, я так люблю водить хороводы! – будто бы только сейчас опомнившись, протянула Кикимора.

– И такое количество помощников под боком, это большая удача. – в один голос сказали Полевик и Ржаница.

– А пока все работают, можно будет и поспать. – зевая, протянул ленивый Ответник.

В общем и целом идея Домового пришлась по вкусу абсолютному большинству, и, не находя серьезных возражений, общим решением было принято выдвинуться завтра в путь дорогу на поиски нового волшебного царства, где всей нежити жилось бы припеваючи.

На волне хорошего настроения будущие путешественники принялись играть в салочки. Это была веселая и дружная игра, где каждый знал причуды остальных, и наперед было известно, кто, где может спрятаться и куда убежать. Как всегда, Аука всех сбивал с толку непонятно откуда возникающим эхом. Шушь и Барабашка, заразительно хохоча, вихрем сносили всех с ног. Кто был зеленого цвета, убегал в свежую сочную высокую траву, видимо, представляя себя лопухом и подорожником, и там он мог легко затеряться, а кто был черным, убегая от водящего, прятался за камни. Потом опять все появлялись в поле зрения и снова разбегались.

Так прошел этот безумный день, сложный и беззаботный одновременно. Последний день уже прошлой жизни наших друзей, в которой было принято такое важное для каждого коллективное решение. Все наши герои разошлись по своим местам обитания, чтобы собрать свои вещи, лечь спать и забыться крепким волшебным сном на своем старом месте. И только по вздрагивающим во сне ножкам было понятно, с какими тревожными и волнительными чувствами они засыпали.

Дорога домой

На заре, пока лучи солнца едва стали проникать сквозь уходящую пелену ночи, по всей округе замелькали яркие огоньки. Но это был не свет от электрических лампочек, а что-то теплое и постоянно мерцающее. Оказалось, что Доманя и Волосатка, как опытные хозяйки, еще с вечера предусмотрительно наловили светлячков, разместили их по крохотным баночкам и разнесли получившиеся живые фонарики по всей родне. Теперь, когда с каждой минутой приближался час отправления наших путешественников на поиски нового дома, мигали огоньки, а в воздухе веяло суетой и хлопотами. Все бегали, что-то доставали, потом убрали и снова выкладывали, хлопали дверьми, перетаскивали свои вещи с места на место, кто-то чихал от пыли, кто-то смеялся, а кто-то пускал скупую слезу. Сонных детей умывали прохладной росой и зачем-то снова укладывали спать. Порой казалось, что они всего лишь создают видимость бурных сборов, тянут время и никуда не хотят уходить из насиженных мест. Но на самом деле так проявлялась их неопытность, ведь это были первые сборы в их жизни. В конце концов, когда все скромные пожитки нашей сказочной нечисти были собраны в узелки и привязаны к палкам, армия переселенцев была окончательно готова выдвинуться в путь.

– Давайте присядем на дорожку! – кто-то предложил из толпы.

– Дорожки-то нет, только тропиночка есть. Подойдет? – послышался чей-то шепелявый голосок.

– Тогда на тропинку, – снова прозвучал уже знакомый голос и задумчиво прибавил: Только недолго, а то попки замерзнут. Зябко нынче.

Никто не знает зачем, но все послушно присели на тропинку. Наступила полная тишина. Было слышно лишь бульканье в животе у Водяного и как хлопают тяжелые веки у Бабайки.

– На удачу, наверное, сидим, – вдруг произнес Кладовик.

– Да тебе всё на удачу, хоть лопата с дачи! – шутливо просвистело Лихо.

– Считаю, можно двигаться в путь – сказал Леший, – перекидываем палки с узелками через плечи, берем в руки фонарики и вперед.

– Извиняюсь, а как же мы пойдем, что именно то самое место нашли? – спросила Водяница.

– Так и пойдем, внутри все ёкнет, ахнет и ухнет! – ответил Леший.

– А идти куда?

– А куда глаза глядят, туда и пойдем.

– У нас глаза в разные стороны смотрят, – снова пошутило одноглазое Лихо.

– А давайте путь нам будут указывать мои бобровые палочки? – неожиданно предложила красавица Бродница.

Она достала из своего узелка 13 аккуратно обгрызенных с одной стороны палочек, которые с виду напоминали заточенные карандаши. Протянула их Лешему и сказала: «Мне бобры на память подарили эти сухие веточки, чтобы я могла на новом месте жительства использовать их для своего брода. Если каждый день мы будем подкидывать вверх по одной из них, упав на землю, она своим острым кончиком покажет нам направление. Так и найдем мы свой новый дом».

Эта мысль так всем понравилась, что в будущем каждый старался присвоить её себе. Всем хотелось быть героем и иметь возможность хвастать перед другими своим вкладом в историю своего сказочного народа. И по сей день, если собрать всю нечисть вместе и спросить, какая у вас любимая цифра, они дружно скажут – тринадцать, а на вопрос: кто именно придумал, как отыскать свое место обитания, – вы услышите хором пропетое «я-я-я».

Уже двенадцать дней шел наш дружный отряд, делая привалы только для отдыха и сна. В свои права давно вступило лето. Невозможно посчитать, какое количество городов и рек

увидели наши маленькие герои и сколько тысяч шажков сделали их крохотные ножки. На пути им попадались новые животные и разные чудища, и на их удивленное: «Куда путь держите?» – они гордо отвечали – «Домой!». Когда же наступало время ночлега, все выбирали себе удобные места и сладко засыпали, предвкушая конец своего счастливого путешествия. Семья домовых залезла в тапочку, дворовые искали подсохшую траву, заменившую им сено, полевые засыпали на свежем воздухе, считая загорающиеся в небе звезды, лесные в кустарниках и под деревьями, уткнувшись носами в мох, а водяные и болотные отмокали в водоемах или лужах после дождя.

Поутру, было решено сделать заговор на последнюю веточку, чтобы она удачно указала направление, и путь дорога оказалась короткой. Вся нечисть встала вокруг, взялась за руки, положила бобровую палочку в центр, три раза топнула, три раза плюнула, сделала три оборота против часовой стрелки, три раза хлопнула в ладошки, три раза ахнула, охнула, вытянула вперед руки и, шевеля пальцами, пробурчало: «у-у-у». После этого Бродница подкинула веточку вверх. Три раза она перевернулась в воздухе и упала на землю, острым концом указав на восток, где встает солнце. Радостной колонной все помчались вприпрыжку на восход нашего светила и один за другим исчезали в его ярких лучах.

Перед нашими сказочными героями постепенно всплывали бескрайние степные просторы. Казалось, где-то далеко остались леса с деревьями-гигантами, бурные реки и глубокие озера. Сейчас это были поля. Поля с открытыми горизонтами и рано желтеющей от палящего солнца травой, которая колышась от слабого ветра, создавала иллюзию моря с красивыми и ровными волнами. Открывшийся вид очаровывал и дарил неповторимый аромат свежести и прохлады. В памяти еще вскакивали образы старой привычной жизни, но новые силуэты незаметно заполняли сознание, и гипнотический вальс степного ветра и нежно-голубого неба приносили дурманящий вкус свободы и приключений.

Преодолев большое расстояние, Вредины поднялись на возвышенность, чтобы оглядеться по сторонам. В самой низине, среди золотистых сопок они увидели небольшой человеческий городок. Приближаться к нему не имело смысла, но и поворачивать вспять они уже не могли. Во-первых, устали и запыхались, во-вторых, уже вечерело, и это означало, что их тринадцатидневное путешествие завершилось. Справа от погружающегося в тень поселения распростерлось ровное бескрайнее плато с небольшой дамбой. Водная гладь там игриво поблескивала на заходящих лучах солнца и манила к себе водную нечисть. За городом поднимался пригорок, за которым, к сожалению, ничего не было видно. Прямо по курсу шла кривая дорога, по которой туда-сюда сновали машины, и обосноваться здесь тоже было нельзя. А вот левее, так же в низине, виднелась прекрасная равнина, в которой крупными были разбросаны несколько мелких болотцев. По ее краю змейкой петляла неизвестная речушка, вдоль которой, повторяя все изгибы и извилины, росли небольшие кустарники и низкорослые деревья. Это было идеальное место для разношерстной родни, совмещавшее в себе все, так необходимые им, природные ресурсы. Поэтому, сверкая пятками, счастливая нечисть ринулась врассыпную, чтобы успеть отхватить свой клочок новой земли.

Вредины всему новые названия дают

Все невиданные сказки начались здесь ни свет ни заря со строительства маленьких жилищ. На общем собрании единогласно порешили для всякого вида нечисти строить избы и селиться рядом, чтобы больше не разбредаться по городам и весям. Поскольку вся родня была не выше метра, то и домики возводились крохотные. В быту они были вовсе не притязательными, поэтому и обходились одной-двумя комнатушками. Крупных деревьев в округе, из которых можно было бы выстругать хорошие доски, росло не так много, оттого было решено строить мазанки. Стены ставили из тонких веток или реек, их обмазывали глиной и после высыхания белили для красоты и уюта как внутри, так и снаружи. Тесина шла на покрытие треугольных крыш и пола внутри. Потом, уже намного позже, Вредины, надо отметить совершенно противоположно, во время зимнего бурана подобрали для своих крыш и чердаков во дворах ближайшего города слетевшие черепицу и шифер. И уже совершенно из остатков бывлой вредности, огородились друг от друга невысокими жиденькими деревянными заборами и калитками. Так, постепенно, волшебное поселение приобретало свое собственное очертание, и наши заботливые герои начали понемногу осваиваться.

Не хватало только для всего придумать новые сказочные названия. И вот, однажды, когда небо было особенно чистое и звездное, как и полагалось в этих местах, вся нечистая братия сидела вокруг костра. Погода была настолько теплая и душевная, что весь круг загадочно смотрел на клочущие языки пламени, каждый о чем-то мечтал и по очереди многозначительно вздыхал: ох, ах, ооох, ах-ах, уух...

– А как теперь называется наш новый дом? – неожиданно спросил кто-то из детворы.

– Так и называется, наверное, Вредный Дом! – ответил родитель.

– Почему Вредный? Мы же не вредные совсем, – не унимался малыш.

– Были вредные, стали не вредные. Значит Невредный Дом, – нашелся другой взрослый.

– Не по-настоящему это как-то, не по-нашему, не по-запутанному, – загудели голоса.

– Тогда Невредный Дом вредных Домовят, – скороговоркой выговорила Доманя.

– Ну уж нет, сами вы домовые, сами вы вредные, а мы полевые и безвредные! – обиделся

Анчутка.

– Байтам! – громко выкрикнул Бабайка.

– Кто там? – переспросили остальные.

– Байтам! – повторил Бабайка.

– Какой Байтам, где Байтам? – не унимались удивленные голоса.

– Ну Бабайка там, то есть я, а сокращенно Байтам. Вот так давайте и назовем наш поселок.

– Какая горькая несправедливость опять по отношению ко всем. А мы где же в этом Бай-та-таме?

– Вы тут, то есть Байтам и Вытут!

– Тута-нетута, так вовсе не годится, надо что-то одно для всех.

– А сколько у нас домиков всего получилось?

– Да вроде бы сто шесть, стоят в пять параллельных улиц.

– Вот так давайте и назовем наш общий дом – Поселок 106-ая. Сразу видно, что каждому здесь место, каждому по избе.

– Почему не сто шестой, а стоя шестая?

– Это чтобы больше загадочности было, друзья мои!

– Тогда и улочкам имена давать надо.

– Так и это не проблема. Если улица с краю, пусть будет Крайняя, там, где поляна с цветами, Цветочная, где вода, улица Проточная, Центральная в центре, где три дуба растут, Дубовка. Ну и специально для Бабайки, где именно его дом стоит, там – Байтам.

– Здорово как, – рукоплескал и скандировал Бабайка, – Бай-там и Сто-шест-а-я!

– Теперь давайте голосовать. Кто «за», тот оттопыривает ушки и говорит: у-у, а если против, то хлопает себя по бокам.

Вся нечисть дружно поднесла руки к ушам и стала угукать. Если бы вы там присутствовали в этот момент, то подумали, что маленькие обезьянки дразнят друг друга, настолько забавно и весело это смотрелось со стороны. Сперва, все подошли к голосованию очень ответственно, а потом, видимо забыв, для чего они это делали, начали простодушно гримасничать и кривляться. При этом некоторые просто громко смеялись, а кто-то уже держался за живот и крутился от хохота по земле.

Когда веселье закончилось, Вредины продолжили свои рассуждения.

– С названием поселка и улиц мы разобрались, а как мы себя будем называть? От вредности нашей не осталось и следа, поэтому мы вроде уже и не Вредины вовсе.

– Может быть поселенцы?

– Или лучше сидельцы, мы же сидим сейчас.

– А я лежать очень люблю, давайте – лежаки! – протянул Ответник.

– Беглецы!

– Нет, лучше всего селяне. Мы ведь теперь жители своего собственного поселка.

– Правильно, селяне мы. А реку как назовем, которая рядом с нашим поселком протекает?

– Ну, река-то мелкая – вброд можно перейти. Может быть, Бродницей назовем? – подмигнул Ичетик.

– Ой, как приятно, в честь меня, – залилась краской Бродница.

– Опять вы начинаете, надо общие имена давать, для всех сразу, чтобы обидно никому не было.

– Может быть Речушка – Кривушка?

– Можно и так.

– А я вдоль берега сурка видела, – загадочно сказала Мавка.

– Ну, причем тут сурок?

– Как причем, можно буквы местами поменять, и будет загадочное название, с нами напрямую не связанное.

– И что же это получится – Корус или Урокс?

– Нет же, можно просто – Сокур!

– Хм, и правда, какое необычное и вкусное название, – сказал Жирень.

– Сокур, Сокур, так и оставляем, – хором прозвучали голоса.

– Хорошо, а соседний город с людьми как величать будем?

– Мы с Вазилой туда на разведку уже сходили, – гордо сказал Шушь, – городок небольшой, дома невысокие, в несколько этажей, улочки такие компактные, ровные. Тополей много растет. Жители на первый взгляд очень приветливые и добросердечные. И есть предположение, что еще не разбалованные, и некоторые даже в нас по-прежнему верят. Например, мы показали одной бабушке, так она с криками «чур меня» и «померещилось» обогнала впереди бегущую девочку. А земля там совсем чудная, встречаются либо редкие гнездышки низкой травы с одуванчиками, либо островки с белой плотной пылью на почве, словно корки.

– Так это же солончаки, – зевая, выдавил из себя Домовой.

– Вот Солончаком и назовем его, – прикрыв ладошкой рот, сонно проговорил Леший.

– По рукам-ам-ам, – раздалось эхо.

Время уже подходило к полуночи, и хотя нечисть раньше любила шутить над людьми именно в это время суток, сейчас им просто хотелось спать. Тем более время было не детское. Все селяне дружно похлопали друг друга по рукам, в знак согласия со всеми названиями, и,

потирая кулачками глазки, разбрелась по домам, чтобы снова лечь в свои теплые кровати, укрыться пуховыми одеялами и увидеть яркие захватывающие сны.

Долгая история о том, как по всему поселку появились именные таблицы

Лето было в самом разгаре. Денек стоял радушный, и все селяне были заняты своими делами и участками. Кто-то пропальывал грядки, кто-то нарочито обливал друг друга студеной водой из колодца, кто-то развешивал белье, а кто-то готовил еду. В общем, каждому в это время было по занятию и по развлечению. И только Банник не находил себе места. Он выбегал из дома на крыльцо, потом забегал обратно, снова выбегал, запирался в своей бане, опять выходил во двор с задумчивым видом, почесывал себе макушку, открывал ворота, смотрел со стороны дороги на свой дом, озирался по сторонам, и снова исчезал. Чувствовалось некое волнение.

Оказалось, когда Банник долгое время просидел без шляпки под солнцем, голова его перегрелась и в нее ударила удивительная затея – разместить на своих воротах «Пригласалку». Выстругать такую дощечку с описанием хозяина дома и надписью «Добро пожаловать», чтобы любой гость заранее знал, кто и, самое главное, что его в этом доме ждет.

Банник нашел для заготовки подходящего размера пенек и с усердием принялся за дело. В итоге получилась таблица в виде ковша и гора щепок. Прикрепив свою пригласалку на самое видно место, он еще раз пробежался глазами по тексту и довольный вернулся на рабочее место наводить порядок после тяжелой творческой деятельности.

В это время мимо пробежали Межевик и Луговик. Увидев большую резную таблицу на воротах, они словно зачарованные остановились напротив и внимательно начали читать, проговаривая вслух каждое слово по слогам: «Здесь вас всегда ждут в гости Банник, Волосатка и дети наши. Я старичок тощий и маленький, с длинной бородой, дух обитающий в банях. Ношу одежду облепленную листочками березового веника. Люблю пугать криками, кидаться горячими камнями и ошпаривать паром. Жена моя, старушка лохматая, кличут ее Волосаткой или Обдерихой. Умеет оборачиваться кошкой или родственницей, может любого запарить до обморока. Всегда вам рады. Добро пожаловать!».

– Здорово! – сказал Луговик.

– Здоровее некуда! Считаю, нам тоже нужна такая же именная доска, – поддержал его Межевик. – Побежали быстрее домой!

Уже через час на их калитке был приколочен большой деревянный овал с высеченными на нем буквами: «Лучше чем у нас, нет ни у кого! Вас добром встречает хозяин полей и урожая Полевик и дети мои, Межевичок и Луговичок. Полевик, старичок добрый белобородый, хожу везде в белой холщевой рубахе, люблю во всем порядок и подарки. Сердить меня нельзя, а то земля не родит. Межевик, сын старший, бегаёт по межи, имеет вид черный, и любит вредничать, не терпит задремавших днем на траве, или собирающих васильки. Луговик же, младший сын, дух лугов, крохотный зеленый человечек, помогает всем косить траву. Будем рады вас видеть!».

Поскольку 106-ая поселок небольшой, и все были очень дружными и любили по сто раз на дню ходить друг к другу в гости, то весть о нововведении разлеталась из двора во двор быстрее, чем шмель успевал долетать от одного цветка к другому. Многие быстро забросили свои дела и увлеклись искусством резьбы по дереву. Сколько детей осталось в этот день без внимания и ненакормленными, история умалчивает, зато ближе к вечеру, у половины была своя собственная пригласалка.

Например, Моховой в одночасье прибил квадратную таблицу с нарисованными по углам ромашками: «Здесь вы окунетесь в море заботы! Я крошечный дух серо-зелено-бурого цвета, любитель мха и чащи. Знаю толк в землянике. Могу заставить долго кружить по лесу на одном

и том же месте, если увижу, что кто-то топчет мои уголья. Приходите по ягоды и грибы, жду в гости с нетерпением!»

Леший тоже недолго возился с заготовками. В спешке он неоднократно отбивал себе палец и постоянно чертыхался. Ему так хотелось вовремя справиться с взваленным на себя заданием и порадовать свою подругу Кикимору, что и сам не заметил, как овладел новым ремеслом. Леший довольно легко утихомирил своё волнение, и из-под его руки выходили старательно выпиленные и вырезанные буквы, оригинальные узоры и замысловатые рисунки. Он приготовил два шильдика, завернул их в ткань, срезал гладиолус и понес это всё к подруге.

– День добрый, песнь моей души! Встречайте дары! – Леший вытянул вбок шею и подбородок, чтобы разглядеть за забором Кикимору, слышит ли она его.

– Ах, вы уже здесь?! Проходите же во двор, не томите, показывайте, что у вас получилось, – торопила его подруга.

Леший развернул обе приглашалки, и взору Кикиморы болотной открылись две искусные таблички: «Душевная, замечательная, верная подруга Лешего – Кикимора, ждет вас в гости! Одеваюсь в лохмотья и живу у болот, всегда вплетаю в темные волосы тину. Очень общительная, имею милый голос, которым завлекаю путников в трясину. И вы не проходите мимо!».

– Какая экзотика, – томно сказала она и прочитала вторую надпись: «В этом доме, живет Леший – хозяин леса и всех его обитателей. Глаза зеленые, волосы зеленые, зачесываю их на левую сторону. Сержусь от непотушенных костров, шума, поломанных веток, валежника под ногами. Одеваюсь в мох. Лапти всегда ношу наоборот, правый на левой ноге, левый на правой. Обожаю шалить и проказничать. Загляните на огонёк!».

– Слов нет, это так самобытно, вы такой молодец, – благодарила Кикимора своего горячо любимого друга, – приколотите её вот сюда, цветок поставьте в кувшин и ступайте. Я пока занята, окна мою.

Счастливый Леший выполнил поручение и ушёл. По дороге домой он показывал свою приглашалку всем, кого только мог встретить на пути.

– Смотри Домовой какая у меня вещь!

– А у нас, поди, не хуже. Глянь на эту рамку, видишь, что я выстругал? «Хлебосольное семейство домовых, Домовой, Доманя и детки, будет радо видеть вас за нашим столом! Я мудрый крохотный старичок, с бородой до колен, выделю гостям свои любимые места – печь, чердак, сундук или трубу. Сам по себе очень дружелюбный, но в споре могу бить посуду и стучать ставнями. Доманя, опрятная, добрая старушка, покровительница домашнего очага, рукоделия и кулинарии. Мы ценим внимание, чистоту и порядок, не любим грязнень и лентяев. Ждем любого с распростертыми руками!».

– Ладно, сойдет, – говорит Леший и дальше идет и уже у новых дверей останавливается. – Как поживаете, соседи Банника? Оцените мою работу!

– Молодец, – не читая, отвечает ему хозяин дома и перед его лицом выставляет своё творчество, – А мы вон как написали: «Чудно, как у нас хорошо и душевно! Болотник и Болотница, хозяйева болот, рады будут видеть вас в своем доме. Я угрюмый, малоподвижный старичок с круглым животом и выпученными глазами. Ношу на себе улиток и рыбью чешую. Люблю причмокивать и наводить мороку. Жена моя, красавица Болотница, изящная и соблазнительная. Кожа у нее белая-белая, волосы белокурые и пышные. Улыбка чарующая, а голос вкрадчивый. Любит сидеть на цветках кувшинки и ждать заплутавших. Испугавшись, оборачивается жабой. Добро пожаловать к нам!».

– Ясно! Значит, и вы уже подготовились. Опять не получилось опередить, – говорит Леший и дальше идет.

Ответник будучи непомерно ленивым не стал делать табличку, а просто вывел левой рукой на заборе корявую надпись из краски хны: «Семья настоящих активистов. Любим ничего

не делать, жить в бардаке и лежать на печи. Дом не достроили. Если разделяешь наши увлечения, заходи! Отьеть и Отьетник».

– Нда, увлекательная история, – подумал вслух Леший, поднял с земли брошенную кисточку, нарисовал в конце фразы кривую рожицу и пошел домой.

Дело спорилось быстро. Вся нечисть и нежить вихрем кружилась по поселку. Кто-то спешил оказать ближайшему сородичу непрошенную поддержку, другой раздавал ненужные советы, третий плевал через плечо от сглаза, но не через свое, а через плечо занятого в данную минуту соседа. Главное, что было видно невооруженным глазом – все были при делах. Правда, кто-то при своих, кто-то при чужих.

На доме Мавки появилась вывеска: «Жду вас! Не злая и не добрая, прозрачная и нежная Мавка, размещу на ночлег милых гостей. Приходите с гребешком, потому что я обожаю расчесывать свои длинные волосы. Иначе впаду в гнев и заведу в одно из своих озер».

Боли-бошка для этого случая достал из своих лесных закромов припрятанную в свое время сосновую дощечку и выпилил из нее облачко: «Всем здоровьица и острого ума! Вас приглашает к себе дух лукавый, старичок бедный и немощный, но рукастый. Глаза печальные, хитрые-хитрые, нос острый. Гуляю по ягодным местам и прошу каждого встречного отыскать свою сумку. Начнете о пропаже думать, голова и разболится, будете блуждать по лесу. Милости прошу на порог к безвредному Боли-бошке!».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.